

На правах рукописи

Олькова Алена Алексеевна

**ПОЭТОЛОГИЧЕСКИЕ ДОМИНАНТЫ В ДРАМАХ
ИРЛАНДСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
НА СЮЖЕТЫ КЕЛЬТСКОГО ЭПОСА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(литература стран Западной Европы и Северной Америки)

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2020

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты:

Бронич Марина Карповна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова», высшая школа лингвистики, педагогики и психологии, кафедра зарубежной литературы и межкультурной коммуникации, профессор;

Соломатина Светлана Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова», институт международных образовательных программ, кафедра «Английский язык», доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

Защита состоится 11 февраля 2021 года в 13³⁰ на заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке (г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <http://diss.unn.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Движение за независимость от Великобритании, с новой силой разгоревшееся в Ирландии на рубеже XIX и XX веков, поддерживалось живым интересом к ирландской истории, языку, литературе и фольклору. Результатом этого стал культурный взлёт, который был назван Ирландским литературным Возрождением (англ. Irish Literary Revival / Renaissance). Изначально оно стремилось к восстановлению ирландской культуры, находившейся под угрозой исчезновения: речь шла о возрождении ирландского языка, сохранении памятников культуры, собирании фольклора, – и в этом направлении действительно было сделано немало. Наиболее значительным достижением литературного Возрождения стало, однако, окончательное формирование национальной ирландской литературы на английском языке (необходимый компромисс, поскольку уже к концу XIX века родным языком для подавляющего большинства ирландцев был английский), а также создание национального театра.

Одной из ярчайших особенностей Ирландского литературного Возрождения стало активное обращение к кельтской эпической традиции, причём интерес этот сильнее всего проявился в драме, а не в лирике и эпосе. На рубеже XIX и XX веков в Ирландии создаётся множество драматических произведений, фабула и система образов которых заимствуется из средневековой ирландской эпической традиции, бытовавшей в письменной и устной форме и восходящей, в свою очередь, к ещё более архаичному мифу. В англоязычном литературоведении тексты, формирующие ирландский эпос, как правило, обозначаются терминами *tale* либо *story*; в отечественных исследованиях, комментариях и переводах широко используются термины «повесть», «сага», «история» и «миф». Очевидно, что в тех условиях, которые сложились в Ирландии рубежа веков, не мог не актуализироваться вопрос определения национальной идентичности, и обращение к национальным формам мифа оказывается своего рода психологической поддержкой, которую формирующаяся нация ищет в истории своей культуры.

Степень изученности. Ещё в то время, когда Ирландское литературное Возрождение было живым процессом и находилось на пике своего развития, предпринимались попытки его описать, объяснить и привести к единому знаменателю (Э. Бойд¹). Более поздние работы, создававшиеся на протяжении XX века, отличаются опорой на обширный документальный материал интересующего их периода и комплексным подходом ко всем аспектам литературного Возрождения в целом и Ирландского национального театра в частности (Ш. Дин², Д. Кайберд³, Р. Фаллис⁴, Дж. Фостер⁵, У. Эллис-Фермор⁶). Ряд исследователей сосредотачивается на отдельных аспектах Ирландского литературного Возрождения и ирландского театра рубежа XIX и XX веков с точки зрения феминистского подхода (К. Лини⁷), отражения в них проблемы национальной идентичности (Ю. О'Брайен⁸, Дж. Кусак⁹, Дж. Уотсон¹⁰). Отечественное литературоведение не проявляет большого интереса к ирландскому театру рубежа XIX и XX веков. В первую очередь следует отметить монографию В. А. Ряполовой «У. Б. Йейтс и ирландская художественная культура»¹¹, которая даёт широкую картину драматургической деятельности Йейтса и поиска им новых театральных форм в контексте Ирландского литературного Возрождения. Схожий подход демонстрирует диссертация И. А. Малютин «Дж. М. Синг и литературный театр Ирландии»¹², в которой ирландское театральное движение рассматривается сквозь призму драматургического творчества Синга.

¹ Boyd E. Ireland's Literary Renaissance. Dublin and London: Maunsel & Company, 1916. 420 p.

² Deane S. Celtic revivals. Essays in Modern Irish Literature 1880 – 1980. London: Faber & Faber, 1985. 199 p.

³ Kiberd D. Inventing Ireland. The Literature of the Modern Nation. London: Vintage Books, 1995. 736 p.

⁴ Fallis R. The Irish Renaissance: an Introduction to Anglo-Irish Literature. Dublin: Gill & Macmillan, 1978. 319 p.

⁵ Foster J. Fictions of the Irish literary revival: a changeling art. New York: Syracuse University Press, 1993. 428 p.

⁶ Ellis-Fermor U. The Irish Dramatic Movement. London: Methuen, 1939. 241 p.

⁷ Leeney C. Irish Women Playwrights, 1900-1939: Gender & Violence on Stage. New York: Peter Lang Publishing, 2010. 265 p.

⁸ O'Brien E. The Question of Irish Identity in the Writing of W.B. Yeats and James Joyce. New York: Edwin Mellen Press, 1998. 300 p.

⁹ Cusack G. The Politics of Identity in Irish Drama: W. B. Yeats, Augusta Gregory and J. M. Synge. New York: Routledge, 2009. 210 p.

¹⁰ Watson G. Irish Identity and the Literary Revival: Synge, Yeats, Joyce, and O'Casey. Washington: Catholic University of America Press, 1994. 319 p.

¹¹ Ряполова В. А. У. Б. Йейтс и ирландская художественная культура. М.: Наука, 1985. 272 с.

¹² Малютин И. А. Дж. М. Синг и литературный театр в Ирландии : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. – М., 2002. – 152 с.

Учёными, бесспорно, осознаётся интерес ирландской драмы к эпической традиции Средних веков, но специфика обращения ирландского театра к национальным формам мифа не становится объектом пристального внимания. Драмы, созданные в период расцвета Ирландского национального театра, как правило, исследуются в контексте творчества драматургов и не выделяются в отдельные комплексы текстов, объединённых теми или иными характерными особенностями; наибольшее внимание при этом уделяется творчеству У. Б. Йейтса. Среди отечественных исследований следует выделить две работы, посвящённые его драматургии. Диссертация Г. З. Мельнищера «Драматургическая поэтика У. Б. Йейтса»¹³ ставит своей целью исследование закономерностей художественной формы драм Йейтса: особенности построения сюжета и функционирования ряда мотивов, специфика конфликта и пространственно-временной организации; драмы Йейтса, берущие в качестве основы сюжеты и образы ирландского эпоса, при этом рассматриваются в контексте его драматургической поэтики как целостной и эволюционирующей системы. А. В. Машинян в диссертации «Мифологическая поэтика драматургии У. Б. Йейтса»¹⁴ анализирует его драмы с точки зрения реализованной в них поэтики мифа, особое внимание уделяя последнему периоду его творчества – «драмам маски» 1910-20х гг. – и отмечая значительную роль драматургии Йейтса в контексте феномена мифологизации и мифотворчества, характерных для литературы XX века.

В зарубежном литературоведении драматургии Йейтса уделяется большое внимание. Во-первых, создаются обширные труды, рассматривающие взаимоотношения Йейтса с театром, специфику его драм и особенности их постановки (Дж. Фланнери¹⁵, Ф. Маркус¹⁶, Л. Миллер¹⁷, Л. Натан¹⁸,

¹³ Мельнищера Г. З. Драматургическая поэтика У. Б. Йейтса : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. – М., 1998. – 188 с.

¹⁴ Машинян А. В. Мифологическая поэтика драматургии У. Б. Йейтса : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. – СПб, 2000. – 211 с.

¹⁵ Flannery J. W. B. Yeats and the Idea of a Theatre. New Haven: Yale University Press, 1989. 448 p.

¹⁶ Marcus Ph. Yeats and the Beginning of the Irish Renaissance. New York: Syracuse University Press, 1987. 298 p.

¹⁷ Miller L. The Noble Drama of W. B. Yeats. Dublin: Dolmen Press, 1977. 365 p.

¹⁸ Nathan L. The Tragic Drama of William Butler Yeats: Figures in a Dance. New York: Columbia UP, 1965. 307 p.

А. Ноулэнд¹⁹, А. Паркин²⁰, П. Юр²¹). Во-вторых, существуют исследования, фокусирующиеся на различных аспектах драматургии Йейтса. Ряд работ посвящён специфике так называемых «четырёх пьес для танцовщиков», при создании которых Йейтс опирался на принципы японского театра (Х. Ишибаши²², А. Кэмбер²³, Э. Майнер²⁴, Р. Тейлор²⁵). Нередко внимание сосредотачивается на анализе пьес Йейтса с точки зрения его мистико-философских воззрений (Х. Вендлер²⁶, М. Мартин²⁷, К. Рэйн²⁸).

Необходимо отметить три исследования, посвящённые «кухулинскому циклу» – драмам Йейтса об ирландском эпическом герое Кухулине. Б. Бьерсби в работе «Интерпретация легенды о Кухулине в творчестве У. Б. Йейтса» (*The Interpretation of the Cuchulain Legend in the Works of W. B. Yeats*, опубл. 1950)²⁹ впервые соотносит сюжеты пьес и стихотворений Йейтса, в которых появляется образ Кухулина, с эпическими текстами, послужившими для них основой. Исследование Р. Скина «Пьесы У. Б. Йейтса о Кухулине» (*Cuchulain Plays of W. B. Yeats: A Study*, 1974)³⁰ сосредотачивается на эволюции философско-мистических и эстетических взглядов Йейтса, а также деталях его биографии, нашедших своё отражение в пьесах цикла. Б. Фридман в книге «Путешествие в глубины сознания: “кухулинский цикл” У. Б. Йейтса» (*Adventures in the Deeps of the Mind: The Cuchulain Cycle of W. B. Yeats*, 1977)³¹ рассматривает пьесы

¹⁹ Knowland A. W. B. Yeats, Dramatist of Vision. Gerrards Cross, Bucks: C. Smythe, 1983. 256 p.

²⁰ Parkin A. The Dramatic Imagination of W. B. Yeats. Dublin: Gill and Macmillan, 1978. 208 p.

²¹ Ure P. Yeats the Playwright: A Commentary on Character and Design in the Major Plays. London: Routledge & Kegan Paul, 1963. 182 p.

²² Ishibashi H. Yeats and the Noh: Types of Japanese Beauty and Their Reflection in Yeats's Plays. Dublin: Dolmen Press, 1966. 196 p.

²³ Qamber A. Yeats and the Noh, with two plays for dancers by Yeats and two Noh plays. New York: Weatherhill, 1974. 161 p.

²⁴ Miner E. The Japanese Tradition in British and American Literature. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1958. 346 p.

²⁵ Taylor R. The Drama of W. B. Yeats: Irish myth and the Japanese No. New Haven: Yale University Press, 1976. 292 p.

²⁶ Vendler H. Yeats' Vision and the Later Plays. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1963. 295 p.

²⁷ Martin M. W. B. Yeats: Metaphysician as Dramatist. Waterloo: Wilfrid Laurier University Press, 1986. 168 p.

²⁸ Raine K. Yeats the Initiate. Essays on Certain Themes in the Writings of W. B. Yeats / K. Raine. Totowa, NJ: Rowman & Littlefield, 1990. 449 p.

²⁹ Bjersby B. The Interpretation of the Cuchulain Legend in the Works of W. B. Yeats. Norwood, Pa.: Norwood Editions, 1972. 189 p.

³⁰ Skene R. The Cuchulain Plays of W. B. Yeats: A Study. New York: Columbia University Press, 1974. 278 p.

³¹ Friedman B. Adventures in the Deeps of the Mind: The Cuchulain Cycle of W. B. Yeats. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1977. 168 p.

цикла и их редакции с точки зрения представлений Йейтса о драматическом искусстве, а также их практической реализации на сцене театра.

Особенности драм Дж. М. Синга, Дж. Расселла и О. Грегори, основанных на сюжетах кельтского эпоса, затрагиваются в исследованиях, посвящённых истории и специфике Ирландского литературного Возрождения, либо в работах, ставящих своей целью описание и анализ творчества того или иного драматурга (Ю. Бенсон³², Н. Грин³³, Д. Кайберд³⁴, М. Кинг³⁵, Э. Коксхэд³⁶). Пьесы леди Грегори, в свою очередь, нередко оказываются объектом гендерных исследований в литературе (К. Лини, П. Мёрфи³⁷, Ш. Хилл³⁸).

Актуальность данной работы обусловлена рядом факторов: во-первых, усиливающимися в последнее время в европейской культуре и литературе тенденциями в области поиска национальной идентичности и национальной основы искусства; во-вторых, постоянным интересом к мифу, мифологическим образам и мотивам в современной гуманитаристике, к проблемам мифотворчества и роли мифа в жизни современного человека; в-третьих, трансформацией современной драматургии и театра и их экспериментальной составляющей, поиском новых форм и средств выражения, которые немислимы без учёта истории драмы.

Научная новизна исследования заключается в том, что ирландские драмы, берущие в качестве основы сюжеты кельтского эпоса – «кухулинский цикл» У. Б. Йейтса и «драмы о бегствах» – рассматриваются как комплекс текстов, объединённых рядом поэтологических особенностей, но вместе с тем демонстрирующих широкое разнообразие подходов к эпическому материалу. Следует отметить и то, что исследование обращается к текстам, не имеющим перевода на русский язык и, соответственно, либо слабо освещённым в

³² Benson E. J. M. Synge. London: Macmillan, 1982. 167 p.

³³ Grene N. Synge. A critical study of the plays. Totowa, NJ: Rowman & Littlefield, 1975. 202 p.

³⁴ Kiberd D. Synge and the Irish language. Dublin: Gill & Macmillan, 1979. 294 p.

³⁵ King M. The drama of J. M. Synge. New York: Syracuse University Press, 1985. 229 p.

³⁶ Coxhead E. Lady Gregory. A Literary Portrait. London: Macmillan, 1961. 241 p.

³⁷ Murphy P. Woman as Fantasy Object in Lady Gregory's Historical Tragedies // Women in Irish Drama: A Century of Authorship and Representation. New York: Springer, 2007. P. 28–41.

³⁸ Hill Sh. Women and Embodied Mythmaking in Irish Theatre. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 300 p.

отечественном литературоведении («Дейдрэ» (*Deirdre*), «Зелёный шлем» (*The Green Helmet*) У. Б. Йейтса, «Диармайд и Грания» (*Diarmuid and Grania*) У. Б. Йейтса и Дж. Мура), либо не введённым прежде в научный оборот («Дейдрэ» (*Deirdre*) Дж. Расселла, «Грания» (*Grania*) О. Грегори). Научная новизна исследования также связана с введением в научный оборот предлагаемого нами термина «драмы о бегствах» для обозначения драматических произведений, использующих в качестве основы саги, сформировавшиеся в Средние века на территории Ирландии и включаемые исследователями в группу саг, обозначаемых как «бегства».

Целью данной работы является исследование поэтологических доминант в «кухулинском цикле» и «драмах о бегствах», созданных в Ирландии на рубеже XIX и XX веков. Под поэтологическими доминантами в представленном исследовании мы понимаем особенности поэтики художественных текстов, объединённых в группу по какому-либо признаку (в нашем случае – драм, основанных на сюжетах ирландского эпоса), реализующиеся в большинстве данных текстов. Термин «поэтологический» при этом используется в значении «относящийся к поэтике».

Поставленная цель требует решения следующих **задач**:

- исследовать феномен Ирландского литературного Возрождения в контексте политической и культурной жизни Ирландии на рубеже XIX и XX веков;
- обозначить особенности идеологических и эстетических установок Ирландского национального театра;
- проследить взаимодействие кельтской эпической традиции и античного мифа в ирландском театре рубежа XIX и XX веков;
- выявить поэтологические доминанты «кухулинского цикла» и «драм о бегствах» по следующим уровням: конфликт, мотив, пространственно-временная организация;

– систематизировать поэтологические доминанты в зависимости от того, характерны они для драм обеих групп либо функционируют в пределах одной группы, и выявить их специфику.

Объектом исследования являются драмы У. Б. Йейтса «На берегу Байле» (*On Baile's Strand*), «Дейдрэ» (*Deirdre*), «Зелёный шлем» (*The Green Helmet*), «У ястребиного источника» (*At the Hawk's Well*), «Единственная ревность Эмер» (*The Only Jealousy of Emer*), «Смерть Кухулина» (*The Death of Cuchulain*), Дж. М. Синга «Дейдрэ – дочь печалей» (*Deirdre of the Sorrows*), Дж. Расселла «Дейдрэ» (*Deirdre*), О. Грегори «Грания» (*Grania*), соавторская драма У. Б. Йейтса и Дж. Мура «Диармайд и Грания» (*Diarmuid and Grania*), а также драма В. Вудса «Крик с небес» (*A Cry from Heaven*). **Предметом** исследования являются поэтологические доминанты указанных драм У. Б. Йейтса, Дж. Мура, Дж. М. Синга, Дж. Рассела, О. Грегори и В. Вудса.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что работа вносит вклад в изучение проблемы Ирландского литературного Возрождения и, в частности, театрального движения в Ирландии рубежа XIX и XX веков. Обращение к ещё не переведённым на русский язык текстам восполняет пробел в отечественном литературоведении, связанный с изучением творчества О. Грегори и Дж. Расселла. Теоретическая ценность работы связана и с введением в научный оборот термина «драмы о бегствах» для обозначения группы драматических произведений, использующих в качестве основы сложившиеся в средневековой Ирландии саги-«бегства», что может быть принято во внимание при дальнейшем исследовании драматургии Ирландского литературного Возрождения.

Теоретическую и методологическую базу работы составляют фундаментальные исследования, посвящённые поэтологическим аспектам литературного текста (М. М. Бахтин, А. Н. Веселовский, Ю. М. Лотман, В. Е. Хализев и др.), труды по теории мифа и проблемам мифопоэтики и мифотворчества (К. Г. Юнг, Дж. Кэмпбелл, Е. М. Мелетинский, А. Ф. Лосев, В. Я. Пропп, О. М. Фрейдберг и др.), проблеме национальной идентичности

(Б. Андерсон, Д. Дж. Бойс, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, Л. Н. Гумилёв и др.). Мы также опираемся на результаты систематической работы кафедры зарубежной литературы Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского в области изучения мифопоэтики художественного текста, феномена мифологизации, проблемы национальных кодов, национальных приоритетов, поиска национальной идентичности в литературе. В работе использованы метод мотивного анализа, культурно-исторический и сравнительно-типологический методы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение ирландского театра на ранних этапах его существования к кельтскому эпосу обусловлено стремлением утвердить самобытность и эстетический потенциал ирландской литературной традиции, берущей своё начало в эпических текстах, сложившихся на территории средневековой Ирландии, в условиях поиска национальной идентичности. При этом драмы, использующие в качестве основы сюжеты кельтского архаического эпоса, представляют собой синтез двух ответвлений ирландской культуры: собственно ирландской и англо-ирландской, – которые таким образом признаются равнозначными элементами, составляющими ирландскую национальную идентичность.

2. Ирландские драмы, созданные на рубеже XIX и XX веков и берущие за основу сюжеты кельтского эпоса, находятся в русле тенденций, оформившихся в драмах XIX века, обращавшихся к мифу, эпосу и легенде: интерес к национальным формам мифа, тяготение к психологизации поступков мифологических героев, а также восприятие и рассмотрение эстетических принципов античной драмы с точки зрения её воздействия на зрителя и с учётом свойственного ей синтеза слова, музыки и драматического действия.

3. В ирландской драматургии рубежа XIX и XX веков выделяются две группы драматических произведений, использующих в качестве основы: 1) саги о бегствах («Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследование Диармайда и Грайне»); 2) жизненный путь Кухулина. Ряд поэтологических доминант в той

или иной степени характерен для драм обеих групп: конфликт смертного и надчеловеческих сил, мотив предсказания и предопределённой судьбы, мотив игры.

4. Межличностный конфликт, разворачивающийся в «драмах о бегствах» между героиней и её избранником с одной стороны и «обманутым мужем» с другой при помощи сюжетообразующих мотивов бегства и брака через похищение, соседствует с конфликтом онтологического характера, представляющего собой противостояние смертных людей силам, их превосходящим. Заимствованный из первоисточников мотив предсказания, таким образом, обретает в «драмах о бегствах» разнообразные модификации. В «Дейдре» У. Б. Йейтса герои стремятся изменить уготованную им судьбу, однако своими действиями лишь приближают её осуществление. В «Дейдре» Дж. Расселла и «Диармайде и Грании» У. Б. Йейтса и Дж. Мура судьбы смертных направляются волей богов, явно обозначающих своё присутствие и пресекающих любые попытки противостоять их замыслу. В «Дейдре – дочери печалей» Дж. М. Синга герои сознательно прерывают свою жизнь на пике счастья, пытаясь противостоять неизбежности перемен и угасания чувства.

5. Столкновение смертных и надчеловеческих сил при этом может пониматься как игра: партия в шахматы, в ходе которой соперники соревнуются друг с другом («Дейдре» Дж. Расселла и «Дейдре» У. Б. Йейтса), либо весёлая забава, которой предаются боги («Диармайд и Грания» У. Б. Йейтса и Дж. Мура). Исключением становится «Грания» леди Грегори, целиком сосредотачивающая внимание на межличностном конфликте и не испытывающая необходимости обращаться к мотивам предсказания и игры.

6. Конфликт смертного и надчеловеческих сил в «кухулинском цикле» У. Б. Йейтса реализуется в контексте мотива двоемирия, оппозиции «свой – чужой» и проблемы Другого. Герои вступают в противостояние как с неперсонифицированной силой, сталкивающей их с предопределёнными обстоятельствами, ход которых они изменить не могут («На берегу Байле», «Смерть Кухулина»), так и со сверхъестественными сущностями – Другими,

представителями мира, недоступного смертным («Зелёный шлем», «У ястребиного источника», «Единственная ревность Эмер»).

7. Мотив двоemiрия сопряжён с пространственно-временной организацией драм цикла, выстроенной, как правило, на основе оппозиции «суша – море» с использованием многообразия смыслового потенциала мифологемы воды. Заявленный в «драмах о бегствах» мотив игры (в частности, идея игры богов с людьми) находит своё выражение в драме «Зелёный шлем», где конфликт смертных и бессмертных обусловлен желанием Другого рассорить людей между собой в ходе заведомо несправедливой сделки.

Апробация исследования проводилась на конференциях регионального, всероссийского и международного уровня: на Форуме молодых ученых Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, 2013), IX, X Поволжском научно-методическом семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла (Нижний Новгород, 2015, 2017), Всероссийской научной конференции с международным участием «Национальные коды в языке и литературе» (Нижний Новгород, 2014, 2015, 2016, 2017), XX Нижегородской сессии молодых ученых (Нижний Новгород, 2015), VIII Международной научно-практической конференции-фестивале ARTсессия (Челябинск, 2015), IX Всероссийском молодёжном научно-практическом семинаре «Литература и проблема интеграции искусств» (Нижний Новгород, 2017), VII, VIII международной научной конференции молодых учёных «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2018, 2019), VII Международной научной конференции «Национальный миф в литературе и культуре: образ Другого» (Казань, 2019).

Структура работы определяется поставленными задачами и исследуемым материалом. Работа состоит из введения, трёх глав основной части, заключения и библиографии, включающей 269 наименований, из них 135 на английском языке. Общий объем диссертации составляет 160 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся общая информация об историко-культурной обстановке в Ирландии рубежа XIX и XX веков, освещается степень научной разработанности темы в отечественном и зарубежном литературоведении, обосновываются актуальность темы и научная новизна работы, указываются объект и предмет исследования, формулируются цель, задачи и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«“Кухулинский цикл” и “драмы о бегствах” в контексте Ирландского литературного Возрождения»** рассматривается проблема обращения ирландской драматургии рубежа XIX и XX веков к кельтскому эпосу в связи с историко-культурной ситуацией, сложившейся в Ирландии к концу XIX века.

В первом параграфе **«Ирландское литературное Возрождение: предпосылки и своеобразие»** обозначаются особенности политической и культурной жизни Ирландии XIX века, обусловившие активизацию движения за независимость Ирландии от Великобритании и возникновение феномена Ирландского литературного Возрождения. Отмечается, что значительную роль при этом сыграли достижения Кельтского Возрождения XVIII – XIX веков – широкого и разностороннего движения в науке и искусстве, ядром которого стало обращение к истории и культуре кельтских народов. Приводится ряд точек зрения касательно точки отсчёта Ирландского литературного Возрождения, а также его периодизация. Обращается внимание на то, что на рубеже XIX и XX веков перед ирландцами остро встала проблема определения национальной идентичности и дефиниции «ирландскости» (англ. *Irishness*). Это, в свою очередь, побудило литературное Возрождение к рефлексии о том, в чём именно заключается либо должно заключаться своеобразие национальной ирландской литературы, и взять на вооружение принцип приоритетности национального в искусстве, предприняв попытку поиска подчёркнуто ирландских тем и образов в традиции, ей предшествующей.

Во втором параграфе *«Ирландский театр в период Ирландского литературного Возрождения»* характеризуется деятельность созданного в Дублине национального театра (Театра Аббатства) на первых этапах его существования (1899 г. – 1920-е гг.) и обозначается ряд эстетических установок, которыми руководствовались ирландские драматурги этого периода.

В третьем параграфе *«Кельтская эпическая традиция в драматургии Ирландского литературного Возрождения»* предлагается краткий обзор циклов, условно выделяемых в эпосе, сформировавшемся в Средние века на территории Ирландии, и обозначаются сюжеты, которые оказались наиболее востребованными ирландским театром – саги «Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследование Диармайда и Грайне», а также саги уладского цикла, повествующие о Кухулине. Отмечается, что для ирландских пьес, берущих в качестве основы сюжеты кельтского эпоса, характерно развитие тенденций, присущих драмам предыдущего столетия, обращавшихся к мифу, эпосу и легенде. Проявляя интерес к национальным формам мифа в дополнение к античной и библейской традиции, она тяготеет к приданию ситуациям и поступкам героев убедительного психологического обоснования. Оригинальная драматургическая концепция У. Б. Йейтса (поэтическая драма) обнаруживает при этом сходства с эстетическими воззрениями Ф. Ницше и музыкальной драмой Р. Вагнера: она также уделяет внимание проблеме воспитания зрителя, значению мифологической составляющей, трагического начала и синтеза музыки и драматического действия. Отмечается, что включённость драматургии Театра Аббатства в европейскую традицию воспринималась ирландскими националистами неоднозначно, однако сам факт обращения к кельтскому эпосу оказался попыткой преодоления противоречия между двумя направлениями ирландской литературы и, шире, культуры: собственно ирландской и англо-ирландской.

Обращается внимание на то, что ирландский театр рубежа XIX и XX веков проявлял интерес не только к кельтской эпической традиции, но и к античному мифу, представленному на сцене Театра Аббатства трагедиями

Софокла «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне», переведёнными на английский язык У. Б. Йейтсом. Отмечается, что первоочередной задачей, которую ставил перед собой Йейтс при работе над переводами драм об Эдипе, было стремление облегчить восприятие мифа современным ему зрителем посредством отказа от поэтического языка (за исключением текста, закреплённого за хором) и архаичных оборотов. Принципиально, что при создании драм, основанных на сюжетах кельтского эпоса, Йейтс поступал иначе: прозаические тексты он нередко превращал в поэтические, и язык их был, как правило, сложен для восприятия. Вместе с тем и «ирландские», и «античные» драмы обладали сходной функцией, которую можно назвать просветительской: одни раскрывали перед зрителем значительные пласты его национальной культуры, а другие приобщали его к мировому культурному наследию.

Во второй главе **«Поэтологические доминанты в “драмах о бегствах”»** выявляются и исследуются поэтологические доминанты драм, основанных на сагах «Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследование Диармайда и Грайне»: «Дейдре» Дж. Расселла, «Дейдре» У. Б. Йейтса, «Дейдре – дочь печалей» Дж. М. Синга, «Крик с небес» В. Вудса, «Диармайд и Грания» У. Б. Йейтса и Дж. Мура, «Грания» О. Грегори.

В первом параграфе **«“Изгнание сыновей Уснеха” и “Преследование Диармайда и Грайне” как саги о бегствах»** обозначается сходство саг «Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследование Диармайда и Грайне» на уровне сюжета и мотивной структуры: для обеих характерен конфликт между героиней и её избранником с одной стороны и мужчиной, за которого она должна выйти замуж, с другой, а также мотивы предсказания, бегства и брака через похищение. Обращается внимание на генетическую связь саг-«бегств» с легендой о Тристане и Изольде. Отмечается, что финал «бегств» разнится: если Дейдре, потеряв возлюбленного, совершает самоубийство, то Грайне в большинстве версий саги выходит замуж за отвергнутого прежде Финна, – именно это различие окажет влияние на восприятие драматургами образов

Дейдре и Грайне. Обосновывается использование термина «драмы о бегствах» для обозначения пьес, фабула которых заимствуется из указанных саг.

Во втором параграфе «*Драматургические интерпретации саги о Дейдре (У. Б. Йейтс, Дж. М. Синг, Дж. Расселл, В. Вудс)*» выявляются и анализируются поэтологические доминанты драм о Дейдре, созданных на рубеже XIX и XX веков, а также современной пьесы о Дейдре (2005 г.).

Особенности, которые впоследствии будут обозначены нами как поэтологические доминанты «драм о бегствах», впервые были обозначены в пьесе «Дейдре» Дж. Расселла (1902). Драма заимствует из первоисточника межличностный конфликт между героиней и её избранником с одной стороны и «обманутым мужем» с другой, а также ряд мотивов: бегство, брак через похищение, предсказание. В ходе интерпретации мотив предсказания и межличностный конфликт дают основание для возникновения конфликта иного характера: столкновения смертных с надчеловеческими силами (богами), вынуждающими их следовать своему непостижимому замыслу.

В драме У. Б. Йейтса «Дейдре» (1907) сюжетобразующая функция мотивов бегства и брака через похищение выражена менее ярко, поскольку драматург выстраивает сюжет вокруг кульминации оригинальной фабулы. Мотив предсказания обозначен не столь прямолинейно, однако благодаря ему разворачивающийся в пьесе межличностный конфликт снова оказывается связан с конфликтом онтологического характера: противостоянием героев предопределённым трагическим обстоятельствам. Предчувствуя надвигающуюся беду, герои не оставляют попыток изменить ход событий, однако тем самым приближают и фактически осуществляют свою гибель.

В пьесах Йейтса и Расселла с мотивом предсказания связан мотив игры в шахматы. Бытовая деталь, возникшая в поздних пересказах саги, стараниями драматургов обретает философские и этические смыслы: в обеих драмах шахматная игра в полной мере реализует свой состязательный характер и ассоциируется с противостоянием между смертными и надчеловеческой силой, определяющей их жизненный путь (судьбой либо богами). При всей тщетности

этого состязания сам факт вовлеченности героев в игру оказывается своего рода победой и признанием их моральных и интеллектуальных качеств.

Дж. М. Синг в пьесе «Дейрдре – дочь печалей» (1910) также не может оставить без внимания сюжетобразующие мотивы – бегство и брак через похищение, – а мотив предсказания продолжает оказывать значительное влияние на развитие конфликта, находя своё отражение и в заглавии драмы. Сопутствующее межличностному конфликту противостояние смертных надчеловеческим силам, поддерживаемое в пьесах Йейтса и Расселла мотивом предсказания, в драме Синга обретает иной оттенок. Герои идут навстречу гибели, желая прервать свою жизнь на пике уходящего счастья, тем самым вступая в борьбу с иной непреодолимой силой – неизбежными для каждого человека переменами: старостью и угасанием испытываемых им чувств.

Отмеченные поэтологические доминанты реализуются и в пьесе В. Вудса «Крик с небес» (2005), предпринявшей попытку вступить в диалог с уже существующей традицией драматургической интерпретации саг о бегствах. Принципиально, что в обоих случаях интерес к ирландской эпической традиции обусловлен особым восприятием драматургом историко-культурной ситуации, сложившейся в Ирландии.

Третий параграф *«Поэтологические доминанты в драматургических интерпретациях саги о Диармайде и Грайне (У. Б. Йейтс, Дж. Мур, О. Грегори)»* обращается к особенностям драматических адаптаций саги «Преследование Диармайда и Грайне» в пьесах «Диармайд и Грания» У. Б. Йейтса и Дж. Мура (1901) и «Грания» леди Грегори (1912). Доминанты, характерные как для саг-«бегств», так и для драм о Дейрдре, – мотивы бегства и брака через похищение – в пьесах о Грайне продолжают выполнять сюжетобразующую функцию, формируя основу для межличностного конфликта. Ключевым элементом в интерпретации пьесами о Грайне этого конфликта становятся предпринятые драматургами попытки найти психологическое обоснование решению героини выйти замуж за отвергнутого ею прежде Финна после гибели её возлюбленного.

На специфику конфликта в пьесе Йейтса и Мура оказывают влияние ещё две доминанты, отмеченные ранее в драмах о Дейрдри, – мотив предсказания и связанный с ним мотив игры. Реализация мотива предсказания в пьесе обладает сходством с подходом Дж. Расселла в «Дейдрри»: в обоих случаях драматурги стремятся представить всё, что происходит с героями, замыслом богов, который, несмотря ни на что, будет претворён в жизнь. Герои пьесы Йейтса и Мура, однако, не вступают в противостояние с превосходящими их силами в ходе шахматной партии: замысел богов в драме сравнивается с игрой в мяч – весёлой забавой, которой они предаются для собственного развлечения. Леди Грегори, в свою очередь, к мотиву предсказания и мотиву игры не проявляет интереса: в её пьесе внимание приковано к межличностному конфликту и испытываемым героями переживаниям.

Несмотря на сходство фабулы и поступков, совершаемых Грайне и Дейдрри, восприятие их образов драматургами различается: самоубийство Дейдрри закрепляет за ней статус трагической фигуры, тогда как образ Грайне оказывается менее цельным и более противоречивым. Это демонстрирует и сопоставление образной структуры «драм о бегствах» не только с сюжетами-первоисточниками, но и с легендой о Тристане и Изольде, связанной с ними генетически. В образе Дейдрри, созданном Йейтсом, Сингом и Расселом, прослеживается отчётливое сходство с Изольдой, охваченной всеобъемлющим и бескомпромиссным чувством, тогда как образ Грайне выдержан в ином ключе: она либо ветрена и непостоянна (у Йейтса и Мура), либо испытывает по отношению к избраннику сложный спектр эмоций (леди Грегори).

В третьей главе «**Драматургическая поэтика “кухулинского цикла” У. Б. Йейтса**» выявляются и анализируются поэтологические доминанты драм У. Б. Йейтса о Кухулине: «На берегу Байле», «Зелёный шлем», «У ястребиного источника», «Единственная ревность Эмер», «Смерть Кухулина».

В первом параграфе «*Интерпретация саг о Кухулине в пьесах “кухулинского цикла”*» исследуются специфика конфликта, пространственно-временной организации и системы образов в драмах о Кухулине. В пьесе «На

берегу Байле» (1903), как и в драмах Йейтса и Рассела о Дейдре, межличностный конфликт, разворачивающийся между Кухулином и королём Конхобаром, сосуществует с онтологическим конфликтом: герой вступает в противостояние с надчеловеческими силами, определяющими поступки, которые ему суждено совершить; кульминацией конфликта становится сражение Кухулина с морскими волнами. Специфика конфликта подчёркивается на уровне образной системы: образы Слепца и Дурака могут рассматриваться как одушевлённые абстрактные понятия – слепота и безумие, во власти которых невольно оказывается Кухулин.

Драма «Зелёный шлем» (1908) обнаруживает сходство с героическим мифом и его поздними модификациями – героической сказкой и рыцарским романом, представляющими собой серию инициационных испытаний героя. В пьесе снова заявляет о себе мотив игры, став основой трагикомического конфликта между Кухулином и первохранителем чудесного предмета, заключившим заведомо несправедливую сделку со смертными.

Пьеса «У ястребиного источника» (1916) стоит особняком среди других драм «кухулинского цикла»: она не обращается к конкретному эпическому сюжету и в качестве действующих лиц представляет безымянных героев, наделённых совокупностью свойств, характерных для человека на определённом этапе жизни – в юности и в старости. Примечательно, что образ Кухулина – героя исключительного и незаурядного, – оказывается также способным стать образом обобщённым, вобрав в себя черты, присущие не столько той или иной личности, сколько самой молодости.

В пьесе «Единственная ревность Эмер» (1919) роль Кухулина пассивна: конфликт разворачивается между двумя женщинами – смертной, желающей вернуть героя к обычной земной жизни, и бессмертной, стремящейся увлечь его во внеземное пространство. В образе Кухулина, таким образом, выражается стремление человека прикоснуться к чему-то неведомому, находящемуся за гранью познания, и в то же время неспособность преодолеть границу между профанным и идеальным миром.

В драме «Смерть Кухулина» (1939), подводящей итог «кухулинскому циклу», герой в очередной раз сталкивается с силой, его превосходящей: если в первой пьесе цикла, «На берегу Байле», противником Кухулина оказывается судьба, то на этот раз он вступает в противостояние со смертью. Пространственно-временная организация пьесы выстраивается подобно восприятию времени мифологическим сознанием: оно нелинейно, циклично, замкнуто в круг; граница между прошлым (сцены с умирающим Кухулином) и настоящим (современная ярмарка) размыты. Кухулин, таким образом, остается жить в культурной памяти, а отголосок утраченного героического века может проступать в идеях и поступках носителей памяти о нем.

Принципиально, что, обращаясь к образу эпического героя, обладающего статусом героя национального, «кухулинский цикл» сосредотачивается на вопросах общечеловеческого характера: о проблеме судьбы, о природе героического, о стремлении человека выйти за пределы самого себя, об идеальном и реальном как одинаково привлекательных аспектах бытия, о бессмертии исключительной личности.

Во втором параграфе *«Поэтологические доминанты в пьесах “кухулинского цикла”»* в качестве доминант рассматриваются специфика и функции образа Другого в контексте мотива двоемирия, поддерживаемого кельтской эпической и фольклорной традицией, а также конфликта смертных людей и бессмертных существ, так или иначе представленного во всех пьесах цикла. Другие при этом оказываются представителями трансцендентального (невидимого, идеального) мира, которые вступают в контакт с обитателями реального (видимого, профанного) мира. В ряде случаев конфликт «своих» и «чужих» расширяется до противостояния человека и абстрактных надчеловеческих сил, определяющих его жизненный путь (пьесы «На берегу Байле», «Смерть Кухулина»). Отмечается, что в драмах «кухулинского цикла» представлена модель эволюции отношения к Другому, соответствующая смене стратегий восприятия Другого на протяжении человеческой истории: если в ранних пьесах цикла смертные воспринимали

бессмертных как чуждых и опасных существ (позиция отторжения), то в более поздних стремятся обрести свойственные им качества (позиция присвоения), тогда как граница между мирами, в которых они обитают, становится все более зыбкой (позиция сосуществования). Пьесы цикла оказываются также примером реализации этих стратегий в русле ирландского национализма рубежа XIX и XX веков: в идее «деанглизации» Ирландии реализуется позиция отторжения, в идее синтеза двух ответвлений ирландской культуры (собственно ирландской и англо-ирландской) – позиция присвоения, в идее утверждения самобытности современной ирландской литературы в процессе диалога с иными культурами – позиция сосуществования.

В ходе анализа специфики образов, связанных с водной стихией, в драмах «На берегу Байле», «Зелёный шлем», «У ястребиного источника» и «Единственная ревность Эмер» выявляется, что мифологема воды в пьесах «кухулинского цикла» играет значительную роль в развёртывании конфликта: антагонистами Кухулина, как правило, становятся морская стихия либо морские духи, ассоциирующиеся с образами Других и особым миром, в котором они обитают. Действие «кухулинских» пьес нередко происходит на морском берегу – пограничной территории между водой и сушей; таким образом, с помощью мифологемы воды формируется пространственная организация пьес, подчёркивающая оппозиции «свой / чужой», «опасный / безопасный». Мифологема воды способствует реализации в пьесах цикла отмеченных ранее поэтологических доминант – мотива двоемирия и конфликта между смертными людьми и силами либо сущностями, их превосходящими.

В заключении представлены выводы исследования.

Ключевой целью Ирландского литературного Возрождения, обязанного своим возникновением Кельтскому Возрождению и движению за независимость в Ирландии, стало создание национальной ирландской литературы на английском языке, что, в свою очередь, предполагало определение круга «ирландских тем», которые бы отличали ирландскую литературу от других англоязычных литератур. Кельтская эпическая традиция

вошла в этот круг одной из первых. На сцене молодого Ирландского национального театра она была представлена двумя группами драматических произведений: «драмами о бегствах», использующими в качестве основы саги «Изгнание сыновей Уснеха» и «Преследование Диармайда и Грайне», и «кухулинским циклом», посвященным жизненному пути Кухулина. «Драмы о бегствах» и «кухулинский цикл» сближает ряд поэтологических доминант: конфликт смертного и надчеловеческих сил, мотив предсказания и предопределённой судьбы, мотив игры, однако им также свойственны поэтологические особенности, реализуемые только внутри группы.

В большинстве «драм о бегствах» онтологический конфликт смертного и надчеловеческих сил, неразрывно связанный с мотивом предсказания, соседствует с межличностным конфликтом, разворачивающимся между героиней и её возлюбленным с одной стороны и отвергнутым женихом с другой при помощи сюжетообразующих мотивов бегства и брака через похищение. Разрешение межличностного конфликта осуществляется в ходе противостояния героев превосходящим их силам: замыслу богов («Дейдре» Дж. Расселла, «Диармайд и Грания» У. Йейтса и Дж. Мура), загадочной воле, определяющей судьбы смертных («Дейдре» У. Б. Йейтса), неизбежности старости и угасания чувства («Дейдре – дочери печалей» Дж. М. Синга). «Кухулинский цикл», в свою очередь, сталкивает героя с предопределёнными обстоятельствами, ход которых он изменить не может («На берегу Байле» и «Смерть Кухулина»), либо с Другими – чуждыми смертным людям существами, выходцами из внеземного пространства («Зелёный шлем», «У ястребиного источника», «Единственная ревность Эмер»).

Конфликт смертного и надчеловеческих сил в «драмах о бегствах» нередко понимается как игра: соревнование с судьбой (Расселл, Йейтс) либо весёлая забава, которой предаются боги (Йейтс и Мур). Обращение к мотиву игры в пьесах «кухулинского цикла» менее последовательно: в драме «Зелёный шлем» он становится основой трагикомического конфликта между Кухулином и Другим, заключившем несправедливую сделку со смертными. Вместе с тем в

«кухулинском цикле» в полной мере реализован мотив двоемирия, не вполне отчётливо заявленный «драмами о бегствах» в сценах, где умирающих героев зовут к себе боги («Дейдре» Рассела, «Диармайд и Грания» Йейтса и Мура). Пространственно-временная организация пьес о Кухулине выстраивается на основе оппозиции «земное – внеземное», «свой – чужой» и связана с конфликтом смертных и Других на границе двух миров: реального и идеального. Значительную роль в развертывании конфликта играет мифологема воды: действие пьес нередко происходит на морском берегу, а сами Другие, как правило, связаны с водной стихией.

Несмотря на то, что «кухулинский цикл» и «драмы о бегствах» решают вопросы общечеловеческого характера, связанные с проблемой судьбы, героизма, старости, смерти и бессмертия, обращение к кельтскому эпосу оказывается принципиальным для ирландского театра на ранних этапах его существования. Это позволяло утвердить своеобразие и эстетический потенциал ирландской литературной традиции, берущей своё начало в эпических циклах, сложившихся на территории средневековой Ирландии, что представлялось особенно важным в условиях политической нестабильности и сопряжённого с ней поиска национальной идентичности. Ирландский эпос стал не только источником образов, сюжетов и мотивов, но и одним из элементов, объединяющих формирующуюся нацию; элементом, через который каждый её представитель идентифицирует себя как принадлежащего ей.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Олькова, А. А. Интерпретация мифа о Кухулине в драматургии У. Б. Йейтса / А. А. Олькова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 1-2. – С. 380–383.
2. Олькова, А. А. Мифопоэтика пьесы Ларса Нурена «Воля к убийству» / А. А. Олькова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2015. – № 2-2. – С. 158–161.
3. Олькова, А. А. Мотив игры в ирландской мифологической драме начала XX в. / А. А. Олькова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2018. – № 2. – С. 258–261.

Монографии:

4. Олькова, А. А. Национальный миф и жанр трагедии в драматургии У. Б. Йейтса (на примере пьес «На берегу Байле» и «Дейдре») / А. А. Олькова // Национальные коды в европейской литературе XIX – XXI веков: коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2016. – С. 576–582.
5. Олькова, А. А. Пьеса В. Вудса «Крик с небес» в контексте драматургических интерпретаций мифа о Дейдре / А. А. Олькова // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи: коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 554–560.
6. Олькова, А. А. Античное и национальное в ирландской мифологической драме: «Царь Эдип» и «Эдип в Колоне» У. Б. Йейтса / А. А. Олькова // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 218–223.
7. Олькова, А. А. Миф о Кухулине в драматургии периода борьбы Ирландии за независимость / А. А. Олькова // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность: коллективная монография. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2018. – С. 336–342.

Публикации в других научных изданиях:

8. Олькова, А. А. Мифологема воды в пьесах У. Б. Йейтса о Кухулине / А. А. Олькова // Форум молодых ученых: тезисы докладов. Том 2. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета Н.И. Лобачевского, 2013. – С. 301–303.
9. Олькова, А. А. Пространственно-временная организация пьес У.Б. Йейтса о Кухулине [Электронный ресурс] / А. А. Олькова // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – №3. – 2013. – С. 86–88. – Режим доступа: <http://smu.unn.ru/journal/archive/7/>
10. Олькова, А. А. Ирландская мифологическая драма рубежа XIX-XX вв. в контексте поиска национальной идентичности [Электронный ресурс] / А. А. Олькова // Международная научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений в условиях глобального общества», XX Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки: Материалы докладов. – Княгинино: НГИЭУ, 2015. – С. 214–216. Режим доступа: <http://sessiann.ru/news/56>
11. Олькова, А. А. Интерпретация мифа о Дейдре в драматургии У.Б. Йейтса и Дж. Синга / А. А. Олькова // Модели взаимодействия литературы и театра: сборник студенческих научных статей по итогам VIII Международной научно-практической конференции-фестиваля АРТсессия. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2016. – С. 56–62.
12. Олькова, А. А. Интерпретация мифа о Диармайде и Грайне в ирландской драматургии рубежа XIX и XX вв. / А. А. Олькова // Античность – Современность (вопросы филологии). – Донецк: Изд-во Донецкого национального университета, 2017. – С. 268–278.
13. Олькова, А. А. Кинематографическая судьба романа о Тристане и Изольде // А. А. Олькова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VII Международной конференции молодых ученых. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2018. – С. 147–154.
14. Олькова, А. А. Миф о Дейдре в ирландской драме начала XX века / А. А. Олькова // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей VIII Международной конференции молодых ученых. – Екатеринбург: ООО «Издательство УМЦ УПИ», 2019. – С. 119–126.

Подписано в печать 12.11.2020 г. Формат 60×84 1/16.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1. Заказ № 376. Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, 37